

День Победы в современной Одессе: конфликт двух концепций памяти

Ирина Юрьевна Ямпольская

(Независимый исследователь: Украина, г. Одесса)

Аннотация. Формирование идентичности в современной Украине связано с выработкой отношения ко многим аспектам истории, прежде всего истории советского периода. Важнейший момент — отношение к Великой Отечественной войне. В 2014–2015 гг. после резкого ухудшения российско-украинских отношений в рамках декоммунизации была создана новая официальная концепция праздника. Отношение к реформированию Дня Победы является тестом на лояльность не только для политиков и рядовых граждан, но и для целых регионов, которые различаются по уровню пророссийской ориентации. Консервативная оппозиция, оказавшаяся включенной в процесс реформирования, но не имеющая возможности противодействовать ему открыто, часто выражает свою точку зрения через символические действия. Так, в Одессе «низовым» символическим высказыванием является подчеркнутое следование традиционным и «пророссийским» формам ритуальности, связанным с Днем Победы: игнорирование новой даты проведения праздника (на мероприятия, организованные центральной властью 8 мая, приходят значительно меньше одесситов, чем на традиционные мероприятия 9 мая); внимание к запрещенной символике (красным знаменам, советским воинским символам, советским военным песням, георгиевским лентам); демонстрация портретов ветеранов войны, что является следованием формату «Бессмертного полка» (формат возник как деидеологизированный, но в современной Украине воспринимающийся как «пророссийский»); использование в различных формах «нежелательной» лексики, например, выражения «Великая Отечественная война» вместо «Вторая мировая война» и др.

Ключевые слова: коммеморативные практики, уличная акция, символическое сопротивление, символический интеракционизм, День Победы.

Дата поступления статьи: 15 января 2020 г.

Дата публикации: 25 сентября 2020 г.

Для цитирования: Ямпольская И. Ю. День Победы в современной Одессе: конфликт двух концепций памяти // Традиционная культура. 2020. Т. 21. № 3. С. 39–55.

DOI: <https://doi.org/10.26158/ТК.2020.21.3.003>

Современная Украина находится на геополитическом разломе: с одной стороны, она устремлена в Европу, с другой — исторически связана с Россией. Такая двойственность порождает множество внутренних конфликтов, среди которых отношение ко Дню Победы. По данным социологической группы «Рейтинг» за май 2017 г., День Победы «...является

праздником со значительным символизмом» для 82 % украинцев, считают День Победы пережитком прошлого всего 7 % респондентов, обычным или выходным днем — 9 % [Вести Украины 2017]. При этом «...тема Великой Отечественной войны со времени провозглашения в августе 1991 г. независимости украинского государства пребывает в центре жарких

общественных дискуссий и политической борьбы, достаточно четко отражая нерешенность проблемы не только выработки новой “украинской идеи”, но и определения стратегических ориентаций в системе координат Запад — Восток. Вторая мировая война остается тем водоразделом в исторической памяти украинцев, который раскалывает их политически, идеологически и ментально» [Гриневич 2005, 419–435].

Празднованию Дня Победы в Восточной Европе посвящено большое количество научных работ [Olick 1999, 381–402; Tumarkin 2003, 595–611; Габович 2005; 2015; 2020; Гудков 2005; Журженко 2011, 100–126; Oushakine 2013, 269–302; Хелльбек 2014; 70 лет Победы 2015; Колягина, Конрадова 2015; Zhurzhenko 2015; Хелльбек, Титаренко 2016; Portnov 2016, 179–197; Пастушенко и др. 2016, 106–124; Gabowitsch 2017; Архипова и др. 2017, 81–126; Wachter 2018, 52–79]. Большой частью они выполнены в русле исследований коллективной памяти — направления, восходящего к идеям и трудам М. Хальбвакса, П. Рикёра, П. Нора. Прежде чем перейти к рассмотрению ситуации, связанной с Украиной и Одессой, нужно резюмировать некоторые положения, содержащиеся в научных исследованиях по теме:

- коммеморация Второй мировой войны включает в себя две взаимовлияющие составляющие: официальные государственные концепции памяти и мемориальные действия и низовые инициативы;

- ритуальная хореография и репертуар акций Дня Победы постепенно трансформируются, контекстуализируясь в соответствии с новыми условиями;

- при общей ритуальной и нарративной заданности праздника он достаточно вариативен, что обусловлено различной исторической включенностью регионов в события Второй мировой войны, а также идеологической и политической конъюнктурой;

- конфликты, связанные с памятью Второй мировой войны и Победы, могут служить отражением современных внешнеполитических и внутригосударственных противоречий, в частности, такие конфликты могут кристаллизовать протестные настроения;

- коммеморативные действия (и институциональные, и спонтанные) помимо

мемориальной имеют еще и перформативную составляющую: они могут быть рассмотрены как высказывания, в совокупности образующие символический диалог акторов, интеракцию;

- публичные коммеморативные действия представляют собой, помимо прочего, уличные акции, с помощью доступных приемов (по И. Гофману, реквизита, декораций, исполнения) формирующие определенный информационный посыл.

Далее перечисленные закономерности проведения коммеморативных действий, связанных с Днем Победы, будут рассмотрены на примере событий, происходивших в 2014–2018 гг. в Одессе. Было проведено включенное наблюдение (2014–2018), антропологическое исследование (8–9 мая 2019 г.), серия интервью, опрос в Фейсбуке (май 2019 г.), контент-анализ материалов СМИ и социальных сетей Интернета.

Празднование Дня Победы в Одессе встроено в контекст общеукраинского общественно-политического конфликта, который может быть рассмотрен как символический диалог. Репликами в нем можно считать выработку законов, политические заявления, публичные акции, информационную борьбу в Интернете («война в формате Web 2.0»), повседневные практики и пр.

Акторы этого символического диалога представлены двумя группами.

1. Официальная власть, сформировавшаяся после февраля 2014 г., ориентированная на интеграцию в Европу и на формирование единой украинской самобытной идентичности, а также граждане Украины и средства массовой информации, общественно-политические организации, поддерживающие позицию власти. Данный субъект диалога выступает за реформирование Дня Победы и, имея в руках властные рычаги, производит это реформирование.

2. Граждане Украины, поддерживающие традиционное смысловое наполнение и устоявшиеся коммеморативные практики данного праздника. В своей политической позиции они умеренны, не стоят на радикальных позициях, включены в центристское большинство. Считается, что в данной среде значительны пророссийские настроения, но это можно утверждать только с серьезными

оговорками: при общем доброжелательном отношении к России и россиянам радикальный настрой редок. Есть СМИ, поддерживающие данную позицию в рамках правового поля.

Конечно, такое разделение общественно-политического поля Украины очень упрощенно, но в целом можно сказать, что два актора диалога представляют две позиции: проправительственную и консервативно-оппозиционную. В украинской публицистике эти две стороны называются проукраинской и проукраинской, обычно без кавычек.

НОВАЯ УКРАИНСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПАМЯТИ О ВОЙНЕ

Официально установленные праздники, как и формирование официальной концепции памяти в целом, часто рассматриваются как система контроля власти над обществом. В частности, этот подход характерен для изучения советских праздников, в том числе связанных с Великой Отечественной войной [Дубин 2005; Бордогов 2010, 170–241]. Трудно не согласиться, что выстраивание руководством Украины системы современных государственных праздников также направлено на повышение предсказуемости и управляемости общества через создание общей идентичности, общей системы ритуалов.

На протяжении 1990-х — первой половины 2010-х гг. в независимой Украине выработывалась новая концепция исторической памяти, связанной со Второй мировой войной. Этот процесс накладывался на разницу отношения к этим событиям в регионах страны, имевших разный исторический опыт; на государственном уровне отношение к войне изменялось: были и периоды активизации антикоммунистической политики, и откаты к традиционной советской оценке исторических событий [Журженко 2011, 100–126; Portnov 2016, 179–197].

Причиной ускоренного реформирования в 2014–2015 гг. памяти о Второй мировой войне и Победе стало резкое ухудшение отношений с Российской Федерацией, уход Крыма и война на Донбассе,

которая расценивается Киевом как прямой конфликт с Россией. Создание государственной системы праздников, так же как разработка концепции самобытной украинской истории, направлено не только на размежевание с Россией, но и на стратегическое сближение с Европой, многие из введенных новаций основываются на международных документах.

Нормативные акты, предлагающие новую концепцию Дня Победы, были приняты весной 2015 г. 24 марта президент Украины П. П. Порошенко издал Указ № 169 «О мероприятиях по празднованию в 2015 году 70-й годовщины Победы над нацизмом в Европе и 70-й годовщины окончания Второй мировой войны»; этим законом регламентировались мероприятия 8 и 9 мая, посвященные 70-й годовщине Победы. 31 марта 2015 г. на заседании Кабинета министров Украины был оформлен пакет из четырех законов о декоммунизации. Среди них Закон № 315-VIII «Об увековечении победы над нацизмом во Второй мировой войне 1939–1945»¹, закон № 317-VIII «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов на Украине и запрете пропаганды их символики»² и закон № 314-VIII «О правовом статусе и памяти борцов за независимость Украины в XX веке»³. 9 апреля законы были единогласно приняты Верховной радой Украины, а 21 мая вступили в силу. Разработка принципов реформирования осуществляется Украинским институтом национальной памяти (УИНП), разрабатывавшим реформу Дня Победы еще весной 2014 г. [MediaSapiens 2014]; его комментарии и рекомендации являются практически официальными документами.

Новая концепция празднования Дня Победы имеет несколько важных отличий от традиционной.

1. Если в СССР и современной России речь идет о Великой Отечественной войне, то на Украине — о Второй мировой. Подчеркивается субъектность Украины как политического актора, не просто участвовавшего в войне в составе Советского Союза, но и преследовавшего свои

¹ URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/315-19> (дата обращения: 28.12.2019).

² URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/317-viii> (дата обращения: 28.12.2019).

³ URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/314-viii> (дата обращения: 28.12.2019).

собственные цели — обретение независимости; во Второй мировой войне УИИП выделяет «немецко-украинскую войну 1941–1944 гг.» и «советско-украинскую войну 1939–1954 гг.» [УИИП 2015]. Украина представляется как жертва не только фашистской Германии, но и Советского Союза⁴. В таком контексте началом войны для Украины считается не 1941, а 1939 г., когда Советским Союзом к территории Украинской ССР была присоединена Западная Украина.

2. Изменены длительность праздника (он отмечается не только 9 мая, но еще и 8) и его название, согласно Закону Украины № 315-VIII от 9.04.2015 (ст. 1, пп. 2–3): «...с целью чествования памяти всех жертв Второй мировой войны 1939–1945 годов в Украине устанавливается День памяти и примирения, который отмечается ежегодно 8 мая. В Украине каждый год 9 мая отмечается государственный праздник — День победы над нацизмом во Второй мировой войне (День победы)».

3. Произведена демилитаризация праздника. Отменен военный парад, ранее бывший частью торжеств. «Следует сосредоточить внимание не на военных парадах, что является своеобразной формой пропаганды войны, а на помощи ветеранам и чествовании погибших» [УИИП 2015].

4. В число ветеранов войны вводятся «участники освободительного движения» (Закон Украины № 315-VIII, ст. 1, п. 1), прежде всего бойцы Украинской повстанческой армии, воевавшие против советской армии [УИИП 2015]. В названии нового праздника присутствует слово «примирение»; имеется в виду примирение ранее враждовавших сторон.

5. Декларируется «перенос акцента с истории военных действий на историю конкретных людей, а затем отказ от празднования в пользу почитания. Следует сосредоточить не на макроуровне (народ или государство — победители), а на микроуровне (конкретный солдат-победитель), не в массовом героизме и “советском патриотизме”, а на индивидуальных героических поступках. <...> Нужно изображать войну как трагедию и гуманитарную катастрофу, которая стоила жизни миллионам людей, нанесла

непоправимый ущерб цивилизации и культуре» [УИИП 2015].

6. Закон Украины № 317-VIII (ст. 1, п. 1.4) запрещает использование и изготовление советской и коммунистической символики (флагов, гербов, серпа и молота и т.д.), исполнение советских гимнов, упоминание и цитирование деятелей коммунистического прошлого. Это значительно сужает возможности самопрезентации участников акций, посвященных Дню Победы. Признание незаконности советской символики дает возможность препятствовать всем мемориальным инициативам, происходящим из Российской Федерации. Так, движение «Бессмертный полк» существует на Украине, но отношение к нему со стороны проправительственно настроенных граждан и СМИ крайне негативное.

7. Выстраивается преемственность участников АТО по отношению к ветеранам Второй мировой войны [УИИП 2015; Пастушенко и др. 2016, 106–124].

В целом комплекс законов и рекомендаций, предложенных официальной властью Украины, является структурирующим стратегическим *высказыванием*. Следование этому высказыванию предполагает глубокое реформирование аксиологической сферы общественной жизни. Задается дискурс, в рамках которого возникает внутривнутриполитический диалог различных акторов. Реакция на реформирование Дня Победы служит ответом на высказывание власти, предлагаемый ею новый формат этой памятной даты становится еще и тестом на лояльность как отдельных людей, так и целых регионов.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ: РАЗЛИЧИЯ ПО РЕГИОНАМ

Различие политических установок в регионах Украины показывают исследования, проведенные в октябре 2014 г. Киевским международным институтом социологии. Наиболее пророссийски настроен восток Украины, далее по убывающей идут юг, центр и антироссийски настроенный запад (см. табл. [КМИС 2014а]). Аналогичный разброс мнений по регионам показывает опрос КМИС о доверии украинцев телевидению Украины и России, октябрь 2014 г. [КМИС 2014б].

⁴ URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/315-19> (дата обращения: 28.12.2019).

Ответы жителей Украины на вопрос «Как Вы в целом сейчас относитесь к России?», в %

Ответы	Макрорегионы Украины				
	западный	центральный	южный	восточный (с Донбассом)	Украина в целом
Очень хорошо	2,9	1,9	19	38,6	14,4
В основном хорошо	22,3	30	39,8	44,4	33,7
В основном плохо	35,6	28,3	17,7	6,2	22,6
Очень плохо	32,1	25,6	9,1	4,7	18,7
Трудно сказать	7,1	14,2	14,4	6	10,7

Отношение ко Дню Победы коррелирует с настроениями регионов. По данным КМИС за апрель 2018 г., в числе наиболее значимых праздников (можно было назвать не более пяти) День Победы указали в восточном регионе (без ДНР и ЛНР) — 52,3% респондентов, в южном — 44,7%, в центральном — 27,8%, в западном — 12% [КМИС 2018]. К слову, ценностные различия регионов заметны и по отношению к другим праздникам: праздники, имеющие советское происхождение (Международный женский день, День международной солидарности трудящихся), называют по убывающей восток — юг — центр — запад. И наоборот, новые праздники (День Конституции, День независимости, День защитника Украины) оказываются более значимы для запада и центра и менее — для юга и востока.

Соответственно политическим установкам выбираются и сценарии празднования Дня Победы в разных регионах Украины. Рассмотрим, как торжества проходят, с одной стороны, в ДНР и ЛНР, с другой — в Киеве [Хелльбек 2014; Хелльбек, Титаренко 2016; Пастушенко и др. 2016, 106–124]; за основу возьмем 2015 г. — время, когда уже вступили в силу законы о декоммунизации.

В ДНР и ЛНР празднование Дня Победы проходило по схеме, близкой к российской. 9 мая 2015 г., когда самопровозглашенные республики отмечали свой первый День Победы, он ознаменовался крупным парадом «подразделений ополчения, полиции и МЧС» с использованием военной техники. В последующие годы парад дополнялся многолюдным «Бессмертным полком».

В Киеве, наоборот, все проходило по-новому: «Сценарий мероприятий 2015 г. в Киеве разрабатывался на фоне масштабных приготовлений к военному параду в Москве на Красной площади, международной и отечественной дискуссии

о праздновании 70-летия окончания войны в Европе, он должен был продемонстрировать право Украины проводить День Победы по своему собственному сценарию. Наиболее радикальным было решение отказаться от запланированного еще во времена президентства Януковича военного парада и “оттеснить” все торжества в мемориальные объекты парка Вечной славы и музея войны. <...> 9 мая 2015 г. в Киеве состоялась почти неизменная от 1960-х гг. официальная церемония возложения цветов к могиле Неизвестного солдата в парке-мемориале Вечной славы. Перед музеем войны новобранцы Вооруженных сил приняли военную присягу. Из развлекательных мероприятий 9 мая прошел парад военных оркестров из Украины, Польши, Иордании, Сербии, Литвы и Эстонии. Традиционный салют, как и в 2014 г., отменили из соображений безопасности. В этот день киевляне увидели также несколько “альтернативных” мероприятий: торжественный митинг сторонников оппозиционного блока вблизи арки Дружбы народов и акцию “Бессмертный полк”, <...> акция собрала около сотни участников, которые прошли по территории музея войны. <...> Больше всего новшеств во время праздничных мероприятий 8 мая — в День памяти и примирения. Впервые состоялось торжественное заседание Верховной рады Украины <...>. Вечером состоялась всеукраинская акция “Первая минута мира” и литературно-художественная постановка “Голос Героев”, которые должны были презентовать новый праздник — День памяти и примирения» [Пастушенко и др. 2016, 116–117].

Очевидны различия двух сценариев: в первом случае мероприятия проходят только 9 мая, во втором — 8 и 9; в первом проводится военный парад, во втором — нет; в первом — массовый «Бессмертный полк», во втором — эта акция проводится

неформально; в первом действии происходит на центральных площадях, во втором оно отнесено от центра в парк. Стилистика торжеств определена характером региона: Донецк и Луганск следуют традиционным (а значит, советским и российским) сценариям, а столичный Киев вырабатывает новые концепции, подчеркнuto отличающиеся от российских и по возможности близкие к европейским. Вкратце надо сказать и про Западную Украину, которой наиболее свойствен антироссийский настрой. Мемориальные действия в День Победы здесь тоже проводятся, но они сравнительно незначительны и встречают сопротивление националистически настроенных жителей; чаще всего в этот день действуют ограничения на массовые уличные мероприятия, что официально объясняется соображениями безопасности участников.

Регионы — их администрации, политические, общественные организации и жители — в ответ на реформирование праздника создают встречные высказывания, выражающие степень лояльности официальному политическому курсу страны. Одесса в ряду других регионов занимает как бы промежуточное место между ДНР/ЛНР и Киевом: она не претендует на сепаратизм, но здесь сильны пророссийские настроения и высока степень консервативной оппозиционности по отношению к идеологической модернизации, идущей из Киева. Одесса формирует ответное высказывание следующим образом.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ В ОДЕССЕ, 2014–2018 гг.

Одесса — город-герой, в котором традиционно придавалось большое значение памяти Великой Отечественной войны. За послевоенные десятилетия пространство праздничной коммеморации здесь изменялось: по воспоминаниям старожилов, до 1965 г., когда создан мемориал Неизвестному матросу, празднование 9 мая проходило чуть ли не по всему городу. По мере того как ветеранов становилось все меньше, центральным местом проведения памятных мероприятий стали Аллея Славы и в меньшей степени площадь Десятого апреля и 411-я батарея. Последние десятилетия возложение цветов на Аллею Славы сочетало официальные манифесты со стороны региональной и городской власти и «народную составляющую».

Ситуация резко изменилась весной 2014 г. «Евромайдан» в Киеве, обострение отношений с Российской Федерацией, уход Крыма, разрастание конфликта на востоке Украины привели к росту напряженности в Одессе: с одной стороны, сформировалось «антимайданное» оппозиционное движение, требующее провести референдум о федерализации страны, признать государственным статус русского языка, оказывать противодействие украинскому радикализму и пр. [Таймер 2014], с другой — действовали силы, поддерживающие официальную политику новой, «майданной» власти, которые стремились противодействовать процессам децентрализации как опасным для Украины и ведущим к ее развалу. Общая напряженность разрешилась взрывом насилиия 2 мая: сначала произошли стычки на улицах, а затем трагедия в Доме профсоюзов. Сторонники «майданной» точки зрения считают, что в этот день были пресечены сепаратистские, пророссийские тенденции, которые повели бы Одессу по пути Донбасса и спровоцировали бы кровопролитную войну.

Гибель людей в Доме профсоюзов создала в Одессе атмосферу тревожного ожидания: *«После событий 2 мая город замер в ожидании провокаций. Все были подавлены и шокированы. И с той, и с другой стороны звучали призывы к мести; предлагалось не выходить на улицы 9 мая»* (Зап. от муж., 1970 г.р.). Замминистра внутренних дел Украины С. Чеботарь говорил: «Хочу через СМИ обратиться к населению, а также к тем, кто планирует повторение событий 2 мая. Ради этого праздника, ради ветеранов мы должны сделать все возможное, чтобы в городе был мир и покой» [ОЛ 2014]. Сначала все праздничные мероприятия были отменены, но затем решили провести их в ограниченном объеме. «Одна из отличительных особенностей Дня Победы-2014 — небольшое количество детей. Многие одесситы подходят к Вечному огню, быстро кладут цветы и не задерживаясь отходят в сторону. Другие, напротив, задерживаются, стоят небольшими группками и обсуждают последние события в городе» [Репортер 2014]. По оценке одного из журналистов в конце дня «...количество цветов у памятника если и <было> меньше, чем прошлые годы, то незначительно. Тот факт,

Возложение цветов к Вечному Огню на Аллее Славы. В руке у девушки помимо георгиевской ленточки и фотографий советских ветеранов портрет солдата Армии Людовой. Фото М. Войтенко, 2016 г.

Laying flowers at the Eternal Flame on the "Alley of Glory." The girl is holding a St. George ribbon, photos of Soviet veterans, and a portrait of a soldier from the Ludova (People's) Army. Photo by M. Voitenko, 2016

что на Аллее Славы, а также и у других памятных мест сегодня визуально было куда меньше людей, чем в прошлые годы, видимо, объясняется тем, что централизованных мероприятий по празднованию Дня Победы практически не было, и каждый шел к памятнику тогда, когда ему было удобно. Таким образом, можно говорить о том, что, несмотря на страх перед провокациями и плохую погоду, одесситы все-таки достойно встретили День Победы» [Таймер 2014].

Рано утром 9 мая были выломаны миллионные заграждения в Доме профсоюзов; все желающие могли осмотреть место недавней трагедии. В этот день многие оставляли цветы не только у военных памятников, но и у Дома профсоюзов. Надо сказать, что и в последующие годы в мемориальных мероприятиях была представлена тема «трагедии 2 мая».

«9 мая 2014 г. Одесса была очень подавлена. Люди практически молча сходили на Аллею и разошлись по дворам. Вот там было тотальное поминание и напивание. Дворы разделили на своих — отмечали и тех, кто спрятался по своим квартирам... В моем дворе на Таурово — вся молодежь была возле своих машин и ждала

“Правый сектор”. Любопытно, что пили они меньше обычного. На полную громкость были включены песни ВОВ. Люди старшего поколения подходили к ним, угощали, выражали солидарность. Один из соседей снял украинский флаг, опасаясь, что они это сделают сами и еще надают по тылке. Какие-то молодчики зашли во двор и крикнули “Слава Украине”, получили достойный отпор и ретировались. Тогда вышли и старшие, ожидая подмоги со стороны правосеков» (Зап. от муж., 1968 г.р.).

2015 г., по мнению наших информантов, был самым острым, переломным. Зима и весна характеризовались большим количеством разнообразных провокаций, локальных терактов и поджогов, что сопровождалось чередой обысков и политических арестов. Власть прибегла к многочисленным символическим высказываниям, угрожающим консервативной оппозиции: в частности, 2 мая, в годовщину трагедии, войска СБУ, национальная гвардия и милиция прошли парадом с военной техникой около Дома профсоюзов. Незадолго до праздника начали действовать законы о декоммунизации, регламентирующие проведение Дня Победы. Установился порядок

«Бессмертный полк» на Аллее Славы. Слева плакат: «Бессмертный полк куликовцев». Фото М. Войтенко, 2016 г.

"Immortal Regiment" on the "Alley of Glory." On the left is a poster: "The 'Immortal Regiment' of 'Kulikovo Field.'" Photo by M. Voitenko, 2016

празднования, которого придерживались и в последующие годы.

8 мая отмечается День памяти и примирения. В 10.00 на Аллее Славы проходит официальная церемония с участием чиновников, представителей духовенства, военного оркестра, журналистов; спонтанно пришедших граждан немного. После получасовой церемонии активность у памятника замирает.

9 мая в то же время проводится похожая церемония, даже должностные лица присутствуют примерно те же. Но помимо этого в течение дня сюда в одиночку, семьями и небольшими группами приходит большое количество граждан. С каждым годом количество пришедших растет; по данным полиции, в 2017 г. здесь побывало 30 тысяч человек, в 2018 г. — 50 тысяч. К вечеру 9 мая 2019 г. вал цветов, положенных у памятника Неизвестному матросу, составлял примерно 1,7 м в высоту и 20 м в длину; как говорят, цветов стало значительно больше, чем в предыдущие годы. Подобные торжества проходят в других мемориальных местах города: на площади Десятого апреля, на 411-й батарее, у памятников, располагающихся в районах и включенных в Пояс Славы.

Иногда посещающие мемориал объединяются в специальные колонны, они

формируются в начале Аллеи (например, колонны районов города, ветеранских организаций). Самой крупной и значимой колонной является одесский «Бессмертный полк». Как уже говорилось выше, этот формат (участники несут портреты своих погибших родственников) воспринимается властями Украины как нежелательный, они видят в нем проявление российской экспансии. Соответственно участие в шествии для многих участников представляет собой символическое высказывание с оппозиционным посылом, хотя, как показывают данные полевого исследования, в «Бессмертном полку» много людей с умеренными политическими взглядами. О настроениях участников этого движения говорят исполняемые ими речевки: «Фашизм не пройдет», «Одесса — город-герой», «Спасибо деду за Победу», «Мир спас советский солдат», «Не забудем, не простим», «Донбасс, мы с тобой», «Вон из Одессы, бандеровские бесы», «Одесса, смелее гони Бандеру в шею», «Хунту — вон!», «Наши братья — россияне» и др. Многие действия участников можно рассматривать как индивидуально исполненные перформансы: в частности, в самом начале мероприятия в 2019 г. один из его участников повесил на памятник Неизвестному матросу портрет маршала

Р. Я. Малиновского (одессита, освободившего родной город в апреле 1944 г.); другой участник исполнял на скрипке мелодии советских военных песен, вокруг него спонтанно образовался хор.

Основной фактор, формирующий мощь коллективного высказывания одесситов об их отношении к политике памяти, — количественный: большинство пришло именно 9 мая, а не 8; считается, что массовость акций на Аллее Славы последнее время выше, чем до 2014 г. Одна из одесситок, как будто используя терминологию символического интеракционизма, сказала нам, указывая на вал цветов: «Вот высказывание одесситов».

Важной причиной, обуславливающей выбор для коммеморативных практик именно 9 мая, а не 8, является то, что именно 9 мая, несмотря на настойчивые рекомендации УИМП, остается выходным днем. Однако этот прагматический фактор не является единственным, многие информанты подчеркивают, что публичное мемориальное действие именно 9 мая, именно в традиционной форме, несет в себе протест. Не детализируя, скажем, что протест связан с неприятием некоторых преобразований, исходящих от центральной власти, особенно связанных с политикой памяти.

Специальный опрос, проведенный нами в Фейсбуке, показал, что те, кто предпочитает отмечать праздник 9 мая, считают его Днем Победы в 97 % случаев, а те, кто выбирает 8 мая или вообще игнорирует праздник (это тоже политическая позиция), употребляют это выражение только в 32 % случаев. Официальную формулу «День примирения» употребляют 0,7 и 17 % соответственно, День памяти погибших в современных войнах — 1,3 и 9%. Иначе говоря, разницу позиции двух групп можно проследить по лексике, которая ими используется.

Сторонники двух разных подходов к политике памяти по-разному проголосовали на президентских выборах, состоявшихся 21 апреля 2019 г. Те, кто отмечает 9 мая, отдали предпочтение В. А. Зеленскому (уровень поддержки в группе выше, чем поддержка, оказанная на выборах), с которым связывались ожидания изменений в украинской политике. Выбирающие 8 мая и игнорирующие праздник оказали высокую (значительно выше

средней по городу и стране) поддержку президенту П. А. Порошенко, олицетворявшему собой существующую власть.

На всех акциях 9 мая присутствуют проукраински настроенные граждане; активность проявляют группы молодых мужчин, представляющих радикальные проукраинские организации («Правый сектор», «Национальный корпус» и др.). Их действия сводятся, во-первых, к антисоветским и антиросийским высказываниям (выражающимся через перформансы, демонстрацию плакатов, скандирование лозунгов); во-вторых, к активному давлению на людей с запрещенной символикой. В 2015–2018 гг. группы националистов часто шли перед «Бессмертным полком», символически стараясь остановить его движение. В начале 2019 г. в связи с президентскими выборами в общественных настроениях наметились серьезные изменения, поэтому активность проукраинских радикалов на Аллее Славы заметно снизилась. Накануне Дня Победы полиция провела переговоры с радикалами обеих сторон, большинство конфликтных ситуаций удалось смягчить в рабочем порядке.

Оказавшись в условиях обязательного, организованного государством реформирования обрядности, связанной с Днем Победы, граждане Украины формируют встречные высказывания, отражающие их лояльность или нелояльность к власти. Лояльные граждане 8 мая участвуют в коммеморативных действиях, организованных согласно новой концепции. Несогласные с этим граждане (консервативная оппозиция), не имея возможности противодействовать реформированию открыто, в качестве встречного символического высказывания выбрали подчеркнутое следование старым формам ритуальности, связанным с Днем Победы: игнорируется новая дата проведения праздника, велико внимание к запрещенной символике, поддерживается формат «Бессмертный полк» и др. В ходе легальных коммеморативных акций озвучиваются оппозиционные темы, напрямую не связанные с победой в Великой Отечественной войне, например, тема памяти погибших в Доме профсоюзов 2 мая 2014 г.

Важный момент символического протеста — отмечающих 9 мая значительно больше тех, кто празднует 8 мая, а число

Участник радикального националистического объединения пытается сорвать георгиевскую ленту с мужчины, выходящего с Аллеи Славы. Фото М. Войтенко, 2017 г.

A member of a radical nationalist association tries to tear a St. George's ribbon off of a man coming out of the "Alley of Glory." Photo by M. Voitenko, 2017

приходящих в День Победы к памятным местам год от года растет.

ГЕОРГИЕВСКАЯ ЛЕНТОЧКА И АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СИМВОЛЫ

Одним из символов, спорных для современной Украины, является георгиевская ленточка. Этот символ Победы в Великой Отечественной войне появился в 2005 г. в России и получил широкое распространение на постсоветском пространстве [Ушакин 2013, 269–302 и др.]. В 2014 г. отношение к георгиевской ленточке на Украине резко ухудшилось. Причинами стали переход Крыма и война на востоке Украины. Если раньше георгиевская ленточка была связана только с памятью о Великой Отечественной войне, то сейчас она стала символом сепаратизма. Показательно, что для обозначения человека с антиукраинской позицией появилось слово-пейроним *колорад*. Это слово подчеркивает сходство расцветки вредоносного колорадского жука с цветами георгиевской ленты. Соответственно георгиевскую ленточку стали называть «колорадской» [Громов 2018, 27–28].

2 мая 2014 г. одесситы, носившие георгиевскую ленточку, подвергались нападениям. В 2015–2016 гг. представители организаций «евромайдановского» толка боролись со сторонниками георгиевской ленточки силовыми методами. На официальном уровне использование этого атрибута никак не запрещалось, однако сотрудники правоохранительных органов нередко предлагали людям, надевавшим ленточки на официальные мероприятия, снять их в добровольном порядке. Отказ иногда был чреват задержанием с формулировкой «за провокационные действия».

В 2017 г. использование георгиевской ленточки на Украине было запрещено на законодательном уровне: в Административный кодекс Украины была внесена статья 173–3⁵, согласно которой за ношение этого символа предусмотрено наказание в виде штрафа на сумму порядка 100 долларов или арест на срок до 15 суток. По данным социологической службы «Рейтинг», 45% украинцев поддержали **запрет георгиевской ленточки** на Украине

⁵ URL: https://kodeksy.com.ua/ka/kodeks_ukrainy_ob_administrativnyh_narusheniyah/173-3.htm (дата обращения: 28.12.2019).

Флаг общественного движения «Куликово поле», созданный на основе флага Одессы. Фото М. Войтенко, 2017 г.

Flag of the “Kulikovo Field” movement, based on the Odessa flag. Photo by M. Voitenko, 2017

и почти 40% были против этого [Вести Украины 2017]. Аресты и задержания в связи с ношением тех или иных символов, связанных с событиями 1941–1945 гг., приобрели повсеместный характер.

В Одессе на мемориальных акциях 9 мая использование георгиевской ленточки воспринималось как символическое высказывание с оппозиционным подтекстом. Некоторые приносили ленточку с собой, но в кармане; некоторые демонстрировали ее в завуалированном виде: надевали одежду георгиевской расцветки, пририсовывали к портретам ветеранов, демонстрировали награды с включением георгиевской ленты и другой советской символики и др. Утром 9 мая 2018 г. группа неизвестных запустила в небо над Одессой георгиевскую ленту на воздушных шарах.

Похожие манипуляции происходили с **красными знаменами**, в частности, со Знаменем Победы, содержащим к тому же запрещенную законом символику — серп и молот. 9 мая 2014 г. оно использовалось открыто; в 2015 г., несмотря на появление закона о декоммунизации, его тоже можно было увидеть; появление людей с красными знаменами встречалось собравшимися овацией. Начиная с 2016 г., после специальных заявлений УИИП, красное знамя на Аллее Славы почти не появляется (организаторы «Бессмертного полка» блокируют такие предложения как незаконные). В то же время начали появляться скрытые

приемы демонстрации красного знамени: так, 9 мая 2019 г. мы видели, как женщина накрывалась знаменем, как накидкой, и затем развернула его около Вечного огня, три женщины надели на головы красные косынки и встали на парапет и др. Эти действия считывались присутствующими как осознанные перформансы.

Постепенно как протестный символ стал восприниматься желто-бело-красный **флаг Одессы**. Так, на его основе создан флаг общественного движения «Куликово поле» (появляется на мемориальных мероприятиях каждый год в единственном экземпляре). Трехцветный флаг Одессы воспринимается как оппозиционный еще и потому, что он был вывешен в «антимайданном» лагере на площади Куликово поле. Мы видели, как ленточкой, выполненной в цветах одесского флага, был повязан портрет мужчины, погибшего 2 мая 2014 г. Новый символ замечен радикалами: «Ни для кого не секрет, что с тех пор, как так называемая “георгиевская лента” и прочие символы советского режима под запретом, многие пророссийски настроенные лица “взяли на вооружение” символику города Одессы» [Новости Одессы 2018]. В 2014 г. централизованно был введен новый символ, аналогичный георгиевской ленточке, но наполненный другими смыслами — **красный мак**. Это символ памяти погибших, широко распространенный в Европе и мире; первые мемориальные акции с использованием

красного мака (Remembrance poppy) были проведены после Первой мировой войны. Красный мак изображается на плакатах, в заставках телевидения, в печатной продукции; волонтеры раздают его на улицах.

В разработке красного мака как нового символа заметно следование новой концепции Дня Победы. Так, принятие символа, распространенного в Европе, рассматривается как элемент евроинтеграции: «Украинцы приучаются чтить жертв войны так, как это делают в цивилизованном мире» [ТСН-Украина 2018]. В логотипе знака закреплены даты войны в современном официальном понимании — 1939–1945. Переход от символики Победы к символике скорби выражен в общем «пассивном» характере знака (след от пули), подчеркивающего смерть и печаль. Красный мак активно применяется при коммеморациях, связанных с военными событиями последних лет, и, как сказала одна из наших информанток, «...изначально мак — символ памяти погибших в Первой мировой. Но в Украине это символ памяти погибших во всех войнах — и во Второй мировой, и в очередной гибридной» [жен., ок. 30 лет].

Противостояние символов расценивается как противостояние двух общественных сил. 9 мая 2018 г. не более 5–8% людей, пришедших на Аллею Славы, надевали красный мак (хотя он раздавался при входе на Аллею), у участников «Бессмертного полка» он вообще отсутствовал; зато полицейские приколоты этот знак почти все — видимо, в обязательном порядке. Как антироссийски настроенные граждане пейротизировали георгиевскую ленточку, сравнивая ее с колорадским жуком, так и стоящие на «антиукраинских» позициях оппозиционеры пейротизируют красный мак⁶.

Перечисленные символы стали инструментами интеракции: с помощью георгиевской ленточки или узнаваемого набора ее цветов, красного знамени, флага Одессы можно сформировать символические высказывания, связанные с памятью о Великой Отечественной войне. В 2014 г. ленточка стала однозначно ассоциироваться с пророссийской политической позицией и восприниматься как вражеская с точки зрения украинской политической

парадигмы. Стратегическим символическим высказыванием стал официальный запрет георгиевской ленты на Украине, что усилило оппозиционность данного символа. Встречное высказывание: ленточка стала инструментом символического сопротивления, ее использование людьми или группами выражает оппозиционность. Запрет на ношение георгиевской ленточки привел к возникновению нового протестного символа — флага Одессы и ленточки его цветов. Государством предлагается новый символ Дня Победы — красный мак, его носят «проукраински» настроенные граждане; выбор «ленточка/мак» является своеобразным тестом на лояльность.

* * *

Политическая ситуация, в которой оказалась современная Украина (стремление к выработке национальной идентичности, конфликт с Российской Федерацией, страх сепаратизма, региональные различия, геополитическая переориентация), привела к выработке центральной властью концепции реформирования сути и ритуальной наполненности Дня Победы — праздника, имеющего большую значимость для многих. Если описывать происходящее с точки зрения символической интеракции, официальная власть, опираясь на специально сформированный экспертный орган (УИМП), сформулировала структурирующее стратегическое высказывание, предполагающее глубокое реформирование аксиологической сферы общественной жизни. Это высказывание выразилось в принятии пакета законов и выработке рекомендаций, поддержанных административными, информационными и силовыми ресурсами.

Отношение к реформированию Дня Победы является тестом на лояльность не только для политиков и рядовых граждан, но и для целых регионов, которые, как известно, различаются по уровню пророссийской поддержки.

Граждане, лояльные к курсу действующей власти, охотно приняли нововведение; например, для них красный мак болезненно стал новым символом праздника Победы, заменив георгиевскую ленточку. Лояльные граждане выступают

⁶ Подробнее см. в статье Я. В. Комар в этом разделе (стр. 27). — *Прим. ред.*

в символическом диалоге на стороне власти, они формируют собственные символические высказывания; например, организуют раздачу тех же красных маков, проводят «проукраинские» мероприятия, в крайнем случае — участвуют в деятельности радикальных организаций.

Консервативная оппозиция, оказавшаяся включенной в процесс реформирования, но не имеющая возможности противодействовать ему открыто, выражает свою точку зрения через символические действия. Так, в Одессе «низовым» символическим высказыванием является подчеркнутое следование старым формам ритуальности, связанным с Днем Победы.

А. Игнорирование новой даты проведения праздника — на мероприятия, организованные центральной властью, приходится значительно меньше одеситов, чем на традиционные мероприятия 9 мая. Причем часто встречаются высказывания о том, что именно противодействие официальной точке зрения побуждает людей праздновать День Победы.

Б. Внимание к запрещенной символике — красным знаменам (в том числе Знамени Победы), советским воинским символам, советским военным песням, георгиевским лентам. В условиях запрета на георгиевскую ленту она презентуется скрыто (через элементы одежды, портреты); ленту носят в кармане, с помощью нее провоцируют уличные дискуссии с оппонентами и полицией. Запрет на георгиевскую ленту формирует новый протестный символ — одесский флаг и ленту цветов одесского флага. Игнорируется официально рекомендуемая символика — красный мак.

В. Демонстрация портретов ветеранов войны, что является следованием формату «Бессмертный полк». В принципе этот формат задумывался как деидеологизированный, но в официальном украинском дискурсе акции «Бессмертного полка» воспринимаются как пропагандистская интервенция со стороны России, и это не может не учитываться теми, кто следует

формату: шествие с портретами ветеранов воспринимается как высказывание оппозиционности.

Г. Использование в различных формах «нежелательной» лексики — например, выражения «Великая Отечественная война».

В ходе коммеморативных акций озвучиваются оппозиционные темы, напрямую не связанные с победой в Великой Отечественной войне; в частности, тема памяти погибших в Доме профсоюзов 2 мая 2014 г. (официальная власть обвиняется в крайне предвзятом расследовании этой трагедии).

Отдельно нужно отметить, что в пространстве акции совершенно отсутствуют отсылки к символике современной России (например, не замечено манипуляций с цветами российского государственного флага), хотя, в отличие от советской символики, она не запрещена, только нежелательна. Это, наравне с другими данными нашего исследования, заставляет сомневаться в том, что скрытый одесский протест, связанный с коммеморацией и политикой памяти, имеет пророссийский характер, как это утверждают украинские СМИ, лояльные центральной власти, а также многие российские СМИ. Речь идет скорее о внутриукраинской консервативной оппозиции, реагирующей на многочисленные социальные и экономические проблемы, протестующей против централизованных политических реформ, противопоставляющей интересы региона интересам центра. В целом эта оппозиция умеренна и настроена на мирное принятие решений.

Несомненно, не все, выходящие на Аллею Победы 9 мая, движимы оппозиционностью, но в целом это действие осмысливается именно как коллективное политическое высказывание консервативного толка. Действия такого типа представляют собой символическое сопротивление доминирующей политической силе, «оружие слабых» (по Дж. Скотту) в условиях социально-политической и общественной напряженности.

Источники и материалы

70 лет Победы 2015 — 70 лет Победы. Эксперты РСМД рассказывают об отношении к памяти Второй мировой войны за рубежом // РСМД. Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/digest/victory70.html> (дата обращения: 28.12.2019).

Вести Украины 2017 — Опрос: 82% украинцев не готовы отказаться от Дня Победы // Вести Украины. 26.06.2017. URL: <https://vesti-ukr.com/strana/244700-opros-82-ukraintsev-ne-hotovy-otkazatsja-ot-dnja-pobedy> (дата обращения: 28.12.2019).

День Победы 2014 — День Победы на Алле Славы: Одесса почтила ветеранов // Информационное агентство «Репортер». 9.05.2014. URL: <http://reporter.com.ua/news/ym9/> (дата обращения: 28.12.2019).

КМИС 2014 — Как изменилось отношение населения Украины к России и населения России к Украине // Киевский международный институт социологии. 6.10.2014. URL: <http://kiis.com.ua/?lang=rus&cat=reports&id=404&page=1> (дата обращения: 28.12.2019).

КМИС 2014 — СМИ и доверие к украинским и российским СМИ // Киевский международный институт социологии. 29.10.2014. Граф. 3–4. Табл. 10, 15. URL: <http://kiis.com.ua/?lang=rus&cat=reports&id=425&page=2> (дата обращения: 28.12.2019).

КМИС 2018 — Отношение украинцев к государственным праздникам, февраль 2018 // Киевский международный институт социологии. 6.04.2018. Табл. 4. URL: <https://kiis.com.ua/?lang=rus&cat=reports&id=758&page=1> (дата обращения: 28.12.2019).

Новости Одессы 2018 — Предприимчивые одесситы умудрились подзаработать даже на пророссийских настроениях // Новости Одессы. 9.05.2018. URL: <http://topnews.odessa.ua/society/2018/05/09/212588.html> (дата обращения: 28.12.2019).

Обозреватель 2017 — Красный мак против георгиевской ленты: какой символ победит в Украине // Obozrevatel.ua. 8.05.2017. URL: <https://www.obozrevatel.com/society/73956-koloradskaya-lenta-vs-krasnyj-mak.htm> (дата обращения: 28.12.2019).

ОЛ 2014 — Милиция обещает не допустить стычек 9 мая в Одессе // Одесская жизнь. 7.05.2014. URL: <http://odessa-life.od.ua/news/19456-miliciya-obeshaet-ne-dopustit-styчек-9-maya-v-odesse> (дата обращения: 28.12.2019).

Таймер 2014а — На Куликовом поле прошел массовый митинг // Таймер. 9.03.2014. URL: http://timer-odessa.net/news/na_kulikovom_pole_prohodit_massoviy_miting_onlayn_translyatsiya_410.html (дата обращения: 28.12.2019).

Таймер 2014б — Одесса: День Победы всё-таки отметили достойно // Таймер-Одесса. 9.05.2014. URL: http://timer-odessa.net/news/odessa_den_pobedi_vse_taki_otprazdnovali_kak_polojeno_783.html (дата обращения: 28.12.2019).

ТСН 2018 — Украинцы приучаются чтить жертв войны так, как это делают в цивилизованном мире // ТСН-Украина. 9.05.2018. URL: <https://ru.tsn.ua/ukrayina/krasnyy-mak-otkudaproizoshel-simvol-i-kak-ego-stoit-nosit-1152171.html> (дата обращения: 28.12.2019).

УИМП 2015 — Методичні матеріали до відзначення дня пам'яті та примирення та 70-ї річниці дня перемоги над нацизмом у Другій світовій війні (8–9 травня 2015 р.) // Український інститут національної пам'яті. [2015]. URL:

<http://www.memory.gov.ua/news/metodichni-materiali-do-vidznachennya-dnya-pam-yati-ta-primirennya-ta-70-i-richnitsi-dnya-perem> (дата обращения: 28.12.2019).

MediaSapiens 2014 — Як висвітлювати День Перемоги. Рекомендації Інституту національної пам'яті // MediaSapiens. 5.05.2014. URL: https://ms.detector.media/ethics/standards/yak_visvitlyuvati_den_peremogi_rekomendatsii_institutu_natsionalnoi_pamyati (дата обращения: 28.12.2019).

Исследования

Архипова и др. 2017 — *Архипова А., Доронин Д., Кирзюк А., Радченко Д., Соколова А., Титков А., Югай Е.* Война как праздник, праздник как война: перформативная коммеморация Дня Победы // Антропологический форум. Вып. 33. 2017. С. 81–126.

Бордюгов 2010 — *Бордюгов Г. А.* Октябрь. Сталин. Победа. Культ юбилеев в пространстве памяти. М.: АИРО-XXI, 2010. С. 170–241.

Габович 2005 — Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа / Отв. ред. М. Габович. М.: Новое литературное обозрение, 2005.

Габович 2015 — *Габович М.* Памятник и праздник: этнография Дня Победы // Неприкосновенный запас. 2015. № 3 (101). С. 93–111. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2015/3> (дата обращения: 28.12.2019).

Габович 2020 — Памятник и праздник: этнография Дня Победы / Под ред. М. Габовича. М.: Новое литературное обозрение. (В печати).

Гриневич 2005 — *Гриневич В.* Расколота память: Вторая мировая война в историческом сознании украинского общества // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 419–435.

Громов 2018 — *Громов Д. В.* «Язык вражды» украинско-российского кризиса (по материалам социальных сетей Интернета). М.: АНО «Наука и культура будущего», 2018. С. 27–28.

Гудков 2005 — *Гудков Л.* «Память» о войне и массовая идентичность россиян // Неприкосновенный запас. 2005. № 2/3 (40/41). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/gu5.html> (дата обращения: 28.12.2019).

Дубин 2005 — *Дубин Б.* Бремя победы. Борис Дубин о политическом употреблении символов // Критическая масса. 2005. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/km/2005/2/du6.html> (дата обращения: 28.12.2019).

Журженко 2011 — *Журженко Т.* «Чужа війна» чи «спільна Перемога»? Націоналізація пам'яті про Другу світову війну на україно-російському прикордонні // Україна модерна. 2011. № 18. С. 100–126.

Колягина, Конрадова 2015 — *Колягина Н., Конрадова Н.* День Победы на Поклонной горе: структура пространства и ритуалы // Неприкосновенный запас. 2015. № 3 (101). URL:

<http://magazines.russ.ru/nz/2015/3/11kk.html> (дата обращения: 28.12.2019).

Пастушенко и др. 2016 — Пастушенко Т.В., Титаренко Д.М., Чебан О.І. 9 травня 2014–2015 рр. в Україні: старі традиції — нові церемонії відзначення // Український історичний журнал. 2016. № 3. С. 106–124.

Ушакин 2013 — Ушакин С. Воспоминания на публике: об аффективном управлении историей // Ab Imperio. 2013. № 14. С. 284–290.

Хелльбек 2014 — Хелльбек Й. День Победы на Украине // Неприкосновенный запас. 2014. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2014/3/12h.html> (дата обращения: 28.12.2019).

Хелльбек, Титаренко 2016 — Хелльбек Й., Титаренко Д. «Мы победим, как победили 70 лет назад наши деды и прадеды». Украина: празднование Дня Победы в тени новой войны // Неприкосновенный запас. 2016. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2016/4/my-pobedim-kak-pobedili-70-let-nazad-nashi-dedy-i-pradedy.html> (дата обращения: 28.12.2019).

Gabowitsch 2017 — Gabowitsch M., Gdaniec C., Makhotina E. (Hrsg.) Kriegsgedenken als Event: Der 9. Mai 2015 im postsozialistischen Europa. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2017.

Olick 1999 — Olick J.K. Genre memories and memory genres: a dialogical analysis of May 8,

1945 commemorations in the Federal republic of Germany // American Sociological Review. 1999. Vol. 64 (June). P. 381–402.

Oushakine 2013 — Oushakine S. Remembering in Public: On the Affective Management of History // Ab Imperio. 2013. № 14. P. 269–302.

Portnov 2016 — Portnov A. The “Great Patriotic war” in the politics of memory in Belarus, Moldova and Ukraine // Civic Education and Democratization in the Eastern Partnership Countries / D. Segert (ed.). Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2016. P. 179–197.

Tumarkin 2003 — Tumarkin N. The Great Patriotic War as Myth and Memory // European Review. 2003. Oct. Vol. 11. Is. 4. P. 595–611.

Wachter 2018 — Wachter A., Shapiro-Obermair E. From Soviet to Post- or Anti-Soviet: Two Lviv Museums of War in Search of a New Ukrainian Narrative of World War II // Laboratorium. 2018. № 10 (2). P. 52–79.

Zhurzhenko 2015 — Zhurzhenko T. Russia's never-ending war against “fascism” (Memory politics in the Russian-Ukrainian conflict) // Eurozine. 8.05.2015. URL: <https://www.eurozine.com/russias-never-ending-war-against-fascism> (дата обращения: 28.12.2019).

© И. Ю. Ямпольская, 2020

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ямпольская И. Ю. <https://orcid.org/0000-0002-9687-7960>

Независимый исследователь: Украина, г. Одесса; тел.: +380 (48) 237-42-15; e-mail: leskova.irina.pr@gmail.com

---

Victory Day in Modern Odessa: A Conflict Between Two Concepts of Memory

Irina Yu. Yampolskaya

(Independent Researcher: Odessa, Ukraine)

Summary. *The formation of identity in modern Ukraine is connected, in particular, with attitudes towards many aspects of its history, primarily the history of the Soviet period. The most important of these is the attitude towards the Great Patriotic War, the term used in former republics of the Soviet Union to refer to WWII. In 2014–2015, after the sharp deterioration in Russian-Ukrainian relations, a new official conception of Victory Day was developed as part of the process of de-communization. One's attitude towards the reform of the holiday became a test of loyalty not only for politicians and ordinary citizens, but also for entire regions of the country, which, as is known, differ in their level of pro-Russian sentiment. The conservative, pro-Russian opposition to the reform process, which was drawn into it but was unable to oppose it openly, often expresses its point of view through symbolic action. In Odessa, for instance, the grassroots symbolic expression of this attitude is an emphatic adherence to the traditional and “pro-Russian” forms of the ritual associated with Victory Day. This includes ignoring the new date of the holiday, May 8 (many fewer Odessa residents turn out for the events organized by the central government on that date as compared to their participation in old-style events on May 9); the use of forbidden*

symbols such as red flags, Soviet military images and songs, and St. George ribbons (a traditional mark of remembrance of those who died in WWII); parading with portraits of war veterans, following the model of the “Immortal Regiment” (a patriotic society with its own special practice of street marching; while this practice began in Russia as ideologically neutral, in modern Ukraine it is perceived as “pro-Russian”); and the use of “undesirable” vocabulary, for example, use of the expression “Great Patriotic War” instead of “World War II.”

Key words: Donbas, WWII, historical associations, symbols, historical myths, heroes, monuments, public events, public practices, interviews.

Received: January 15, 2020.

Date of publication: September 25, 2020.

For citation: Yampolskaya I. Yu. Victory Day in Modern Odessa: A Conflict Between Two Concepts of Memory. *Traditional Culture*. 2020. Vol. 21. No. 3. Pp. 39–55. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2020.21.3.003>

References

Arhipova A. S., Doronin D. Yu., Kirzyuk A. A., Radchenko D. A., Sokolova A. D., Titkov A. S., Yugai E. F. (2017) Voina kak prazdnik, prazdnik kak voina: performativnaya kommemoratsiya Dnya Pobedy [War as a Holiday, Holiday as a War: A Performative Commemoration of Victory Day]. *Antropologicheskii forum* [Anthropological Forum]. 2017. No. 33. Pp. 84–122. In Russian.

Borduygov G. A. (2010) Oktyabr'. Stalin. Pobeda. Kul't yubileev v prostranstve pamyati [October. Stalin. Victory: The Cult of Anniversaries in the Space of Memory]. Moscow: AIRO-XXI. In Russian.

Dubin B. (2005) Bremya pobedy. Boris Dubin o politicheskom upotreblenii simvolov [The Burden of Victory: Boris Dubin on the Political Use of Symbols]. *Kriticheskaya massa* [Critical Mass]. 2005. No. 2. URL: <http://magazines.russ.ru/km/2005/2/du6.html> (retrieved: 28.12.2019).

Gabovich M. (2015) Pamyatnik i prazdnik: etnografiya Dnya Pobedy [Monument and Celebration: Ethnography of Victory Day]. *Neprikosnovennyi zapas. Debaty o politike i kulture* [The Inviolable Reserve: Debates About Politics and Culture]. 2015. No. 3 (101). URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2015/3/pamyatnik-i-prazdnik-etnografiya-dnya-pobedy.html> (retrieved: 28.12.2019). In Russian.

Gabovich M. (ed.) (2005) Pamyat' o voine 60 let spustya: Rossiya, Germaniya, Evropa [Memory of the War Sixty Years Later: Russia, Germany, Europe]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. In Russian.

Gabovich M. (ed.) (2020) Pamyatnik i prazdnik. Etnografiya Dnya Pobedy [Monument and Celebration: Ethnography of Victory Day]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

Gabowitsch M., Gdaniec C., Makhotina E. (2017) Kriegsgedenken als Event: Der 9. Mai 2015 im postsozialistischen Europa. Paderborn: Ferdinand Schöningh. In German.

Grinevich V. (2005) Raskolotaya pamyat': Vtoraya mirovaya voina v istoricheskom soznanii ukrainskogo obshchestva [Split Memory: The Second World War in the Historical Consciousness

of Ukrainian Society]. In: Pamyat' o voine 60 let spustya: Rossiya, Germaniya, Evropa [Memory of the War Sixty Years Later: Russia, Germany, Europe]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. Pp. 419–435. In Russian.

Gromov D. V. (2018) “Yazyk vrazhdy” ukrainsko-rossiiskogo krizisa (po materialam sotsial'nykh setei Interneta) [“The Language of Enmity” of the Ukrainian-Russian Crisis (Based on the Materials of Internet Social Networks)]. Moscow: Nauka i kul'tura budushchego. Pp. 27–28. In Russian.

Gudkov L. (2005) “Pamyat” o voine i massovaya identichnost' rossiyan [“Memory” of the War and Russians' Mass Identity]. *Neprikosnovennyi zapas. Debaty o politike i kulture* [The Inviolable Reserve: Debates About Politics and Culture]. 2005. No. 2/3 (40/41). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/gu5.html> (retrieved: 28.12.2019). In Russian.

Hellbeck J. (2014) Den' Pobedy na Ukraine [Victory Day in the Ukraine]. *Neprikosnovennyi zapas. Debaty o politike i kulture* [The Inviolable Reserve: Debates About Politics and Culture]. 2014. No. 3. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2014/3/12h.html> (retrieved: 28.12.2019). In Russian.

Hellbeck J., Titarenko D. (2016) “My pobedim, kak pobedili 70 let nazad nashi dedy i pradedy”. Ukraina: prazdnovanie Dnya Pobedy v teni novoi voiny [“We Will Win, As Our Grandfathers and Great-Grandfathers Won Seventy Years Ago.” Ukraine: Celebrating Victory Day in the Shadow of a New War]. *Neprikosnovennyi zapas. Debaty o politike i kulture* [The Inviolable Reserve: Debates About Politics and Culture]. 2016. No. 4. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2016/4/my-pobedim-kak-pobedili-70-let-nazad-nashi-dedy-i-pradedy.html> (retrieved: 28.12.2019). In Russian.

Kolyagina N., Konradova N. (2015) Den' Pobedy na Poklonnoi gore: struktura prostranstva i ritualy [Victory Day on Poklonny Hill: The Structure of Space and Ritual]. *Neprikosnovennyi zapas. Debaty o politike i kulture* [The Inviolable Reserve: Debates About Politics and Culture]. 2015. No. 3 (101). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2015/3/11kk.html> (retrieved: 28.12.2019). In Russian.

Olick J. K. (1999) Genre Memories and Memory Genres: A Dialogical Analysis of May 8,

1945 Commemorations in the Federal Republic of Germany. *American Sociological Review*. 1999. Vol. 64 (June). Pp. 381–402. In English.

Oushakine S. (2013) Remembering in Public: On the Affective Management of History. *Ab Imperio*. 2013. No. 14. Pp. 269–302. In English.

Pastushenko T.V., Titarenko D.M., Cheban O.I. (2016) 9 travnya 2014–2015 rr. v Ukraini: stari traditsii — novi tseremonii vidznachennya [May 9, 2014–2015, in Ukraine: Old Traditions — New Celebration Ceremonies]. *Ukrains'kii istorichnii zhurnal* [Ukrainian Historical Journal]. 2016. No. 3. Pp. 106–124. In Ukrainian.

Portnov A. (2016) The “Great Patriotic War” in the Politics of Memory in Belarus, Moldova and Ukraine. In: Civic Education and Democratisation in the Eastern Partnership Countries. Ed. by D. Segert. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung. Pp. 179–197. In English.

Tumarkin N. (2003) The Great Patriotic War as Myth and Memory. *European Review*. 2003. Vol. 11. Issue 4. October. Pp. 595–611. In English.

Ushakin S. (2013) Vospominaniya na publike: ob affektivnom upravlenii istoriei [Memoirs

in Public: On the Affective Management of History]. *Ab Imperio*. 2013. No. 14. Pp. 284–290. In Russian.

Wachter A., Shapiro-Obermair E. (2018) From Soviet to Post- or Anti-Soviet: Two Lviv Museums of War in Search of a New Ukrainian Narrative of World War II. *Laboratorium*. 2018. No. 10 (2). Pp. 52–79. In English.

Zhurzhenko T. (2011) “Chuzha viina” chi “spil'na Peremoga”? Natsionalizatsiya pam'yati pro Drugu svitovu viinu na ukraino-rosiis'komu prikordonnii [“Alien War” or “Common Victory”? Nationalization of the Memory of the Second World War on the Ukrainian-Russian Border]. *Ukraina moderna* [Modern Ukraine]. 2011. No. 18. Pp. 100–126. In Ukrainian.

Zhurzhenko T. (2015) Russia's Never-Ending War Against “Fascism” (Memory Politics in the Russian-Ukrainian Conflict). *Eurozine*. 2015. May 8. URL: <https://www.eurozine.com/russias-never-ending-war-against-fascism> (retrieved: 28.12.2019). In English.

© I. Yu. Yampolskaya, 2020

ABOUT THE AUTHOR

Irina Yu. Yampolskaya <https://orcid.org/0000-0002-9687-7960>

E-mail: leskova.irina.pr@gmail.com

Tel.: +380 (48) 237-42-15

Odessa, Ukraine

Independent Researcher

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)